

стников. В подобных случаях основания для проведения следственного эксперимента отсутствуют.

В ст. 181 УПК РФ предусматривается возможность только одного экспериментального пути – «воспроизведения». Однако нельзя воспроизвести взрыв дома, вновь столкнуть автомашины с пассажирами или повторно свалить башенный кран. Поэтому многие из этих процессов можно проверить лишь путем моделирования.

Достаточно проблематичным является вопрос о проведении следственного эксперимента в ночное время. Частью 3 ст. 164 УПК РФ установлена недопустимость проведения следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, но следственный эксперимент к таким случаям не относится.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ ОБВИНЕНИЯ С УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

А. Егоров

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – асс. Ю.А. Кузовенкова

В начале своего исследования я бы хотел уделить внимание УПК., а точнее принципу состязательности сторон, который закреплен в ст. 15, ч. 2 ст. 15 гласит: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».

Это означает, что ни при каких условиях защитник не вправе содействовать уголовному преследованию своего подзащитного. Он не только не вправе принимать меры к обнаружению преступления, устанавливая его событие, изобличать виновных лиц и т.д. (ч. 2 ст. 21 УПК РФ), но и ни в коей мере не может содействовать в этом органам, осуществляющим уголовное преследование.

В юридической литературе проблеме соотношения обвинения с уголовным преследованием уделено огромное внимание. Позиции авторов расходятся по этому вопросу.

Сторонники первой точки зрения считают, что данные понятия синонимы (И.Я. Фойницкий, М.С. Строгович, Х.С. Таджиев), другие утверждают – что обвинение является особой формой уголовного преследования, но не единственной (А.П. Гуляев, А.Г. Халиулин, А.Б. Соловьев и Н.А. Якубович, А.М. Ларин, З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин, П.А. Лупинская и др.).

Так например М.С. Строгович считал, что уголовно-процессуальная деятельность возникает и ведется по поводу совершенного преступления

и направлена на то, чтобы изобличить совершившее преступление лицо, доказать его виновность, обеспечить его осуждение и наказание. Это – обвинение (уголовное преследование).

Однако как верно отмечается в юридической литературе, вряд ли есть необходимость в употреблении разных терминов по отношению к одному понятию. Именно поэтому нельзя ставить знак равенства между понятиями «обвинение» и «уголовное преследование».

О функции обвинения можно говорить лишь в ходе судебного разбирательства дела в суде первой инстанции при поддержании прокурором государственного обвинения, то есть лишь при общем порядке рассмотрения дела и при особом порядке принятия судебного решения по делам в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. При иных формах участия прокурора в суде (например, на предварительном слушании, при применении принудительных мер медицинского характера) он осуществляет уголовное преследование. Требование закона о том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, как раз и свидетельствует о том, что в данной части говорится именно о судебном заседании судов первой инстанции [1].

Таким образом, обвинение не тождественно уголовному преследованию, а представляет лишь одну из его форм и относится к деятельности стороны обвинения в ходе рассмотрения уголовного дела по существу судом первой инстанции.

Обобщив все выше сказанное можно прийти к выводу что действительно между этими двумя понятиями существует разница, но к сожалению У.П.К Р.Ф. не разграничил два отличающихся понятия «обвинение» и «уголовное преследование». Уголовно-процессуальный закон содержит положения, позволяющие трактовать эти понятия в одном и том же значении.

Так, п. 45 ст.5 применительно к понятию стороны определяет обвинение как уголовное преследование, т.е. как определенную деятельность, хотя в п. 22 ст.5 говорится, что обвинение-это «утверждение». Остается слово за законодателем, который может устранить данную проблему в уголовно-процессуальном законе.

Библиографический список:

1. Кругликов А.П. К вопросу о сущности и соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» // Российская юстиция. 2005. №12.